

Материаловедение

Influence of temperature interval of forging with start of deformation from $(\alpha + \beta)$ - and β -fields and of conditions of cooling after deformation on structure and mechanical characteristics of forged pieces of alloy BT23 is shown.

В. Н. ФЕДУЛОВ, БНТУ

УДК 621.74

УСЛОВИЯ КОВКИ И УРОВЕНЬ МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПО СЕЧЕНИЮ ПОКОВОК ИЗ СПЛАВА ВТ23 ПРИ ПОСЛЕДУЮЩЕМ ТЕРМИЧЕСКОМ УПРОЧНЕНИИ

Изготовление поковок из сплава ВТ23 ($t_{п.п.}$ = 920 °C) размерами 100×200×300 мм производили из круга диаметром 200 мм, длиной 490 мм, осадкой на 50% по размеру 490 мм и последующей протяжкой до нужных размеров ($\varepsilon = 40-50\%$) на молоте с массой падающих частей 3000 кг. Время выдержки при нагреве заготовок в печи под ковку при температурах 900, 950, 1050, 1150 и 1250 °C составляло 1 ч. При изготовлении поковок на одном и том же молоте повышение температуры начала ковки сначала на 50, 150, 250 °C, а затем на 350 °C выше 900 °C (первый случай ковки) приводило к повышению интенсивности деформации, т. е. скорость деформации постоянно нарастала.

При проведении ковки из β-области большое внимание уделяли температуре окончания деформации [1]. Снижение температуры окончания деформации до температуры, близкой к t_{п.п.}, по данным [2], подавляет процесс спонтанной рекристаллизации металла при охлаждении поковок на воздухе после завершения деформации (в данном случае v_{охл} = 20-40 °С/мин). Протекание спонтанной рекристаллизации после завершения процесса деформации эффективно [2] в случае титановых сплавов тогда, когда деформация в β-области является предварительной и заканчивается на 200-400 °С выше температуры полиморфного превращения. По нашему мнению, процесс спонтанной рекристаллизации при более низких температурах в случае, когда деформация является окончательной, т. е. как заключительный этап деформации, не желателен из-за одновременного протекания процессов охрупчивания границ формирующихся β-зерен и межфазных границ, что ведет к снижению механических свойств титановых сплавов, легированных алюминием в значительных количествах [3]. Поэтому при повышении температуры начала деформации от 900 до 950 °C, а особенно 1050, 1150 и 1250°С одновременно старались уменьшить, по возможности, скорость деформации за счет снижения энергии удара молота, соответственно изменяя высоту подъема падающих частей при ковке в момент удара, чтобы приблизить температуру окончания деформации в последних трех случаях к значениям $t_{n.n.}$. Желаемого результата добились при проведении ковки с температур 1050 и 1150 °C, когда температура окончания деформации была около 880 и 900 °C соответственно. При ковке с температуры 1250 °С деформацию удалось закончить лишь при температуре около 960 °С. Выбранная схема деформации с температуры 1150 °С, по-видимому, обеспечивала более равномерное протекание динамической рекристаллизации во всех зонах поковки во время собственно ковки и спонтанной рекристаллизации металла во время между ударами молота. Для чистоты эксперимента следует также учесть тот факт, что исходная структура заготовок сплава ВТ23 была крупнозернистой и практически нерекристаллизованной, что вело к интенсивному процессу статической рекристаллизации зерен уже во время нагрева заготовок под деформацию при температуре 900 °С и особенно 950-1250 °С.

При деформации в интервале температур 900– 820 °С и последующем охлаждении на воздухе структура сплава в любом взятом объеме поковки неоднородна (размер микрозерна оценить практически невозможно) и фактически некристаллизована (рис. 1). Это связано, как уже отмечалось, с неоднородностью структуры исходной заготовки и с тем, что деформация (α + β)-титановых сплавов при температурах ниже $t_{п.п.}$ весьма неравномерна по сечению поковок, а наличие α -фазы сдерживает протекание процессов рекристаллизации. В сере-

148/ ACCES IN INSTRAATORIA

дине поковки микроструктура мало отличается от наружных слоев: β -зерна более правильной формы, что можно объяснить более медленным охлаждением в процессе ковки и после ее завершения. По всему сечению поковки β -зерна имеют прерывистую оторочку из α -фазы толщиной $\approx 1-2$ мкм. Морфология α -фазы в β -зернах представляет собой хаотически расположенные тонкие ($\approx 0,5-1,5$ мкм) пластины или пачки пластин. Четко выраженные колонии α -пластин отсутствуют. Фазовый состав сплава BT23 представлен только α - и β -фазами $(a_{\beta} = 0,321$ нм). Механические свойства сплава ВТ23 поковок, полученных ковкой в интервале температур 900–820 °С, достаточно высоки: в наружных слоях $\sigma_{\rm B} = 1130-1150$ МПа, $\delta = 8-12\%$, $\psi = 21-32$ %, KCU = 0,36 МДж/м², KCT = 0,20 МДж/м²; в середине $\sigma_{\rm B} = 1100-1120$ МПа, $\delta = 10-12\%$, $\psi = 25-32\%$, КСU = 0,35 МДж/м², КСТ = 0,18 МДж/м². Различия в значениях $\sigma_{\rm B}$, ψ и КСТ в наружных слоях и середине поковки объясняются описанными отличиями в зеренной структуре сплава.

Рис. 1. Наиболее типичная микроструктура сплава BT23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 900-820 °C (охлаждение после ковки на воздухе): *а*, *в*, *д* – наружные слои; *б*, *г*, *е* – середина. *а*, *б* – ×200; *в*, *г* – ×500; *д*, *e* – × 20000

Охлаждение поковки, деформированной в интервале температур 900–820 °С, в воде (в наружных слоях $v_{\text{охл.}} = 7$ °С /с, в середине $v_{\text{охл.}} = 1$ °С /с) приводит к значительному повышению прочности сплава ВТ23 и особенно в наружных слоях: наружные слои – $\sigma_{\text{в}} = 1540-1550$ МПа, $\delta = 2-4\%$, $\psi = 6-8\%$, КСU = 0,05–0,12 МДж/м², КСТ = 0,02–0,07 МДж/м²; середина – $\sigma_{\text{в}} = 1190$ МПа, $\delta = 8-12\%$, $\psi = 20-24\%$, КСU = 0,33–0,38 МДж/м², КСТ = 0,21 МДж/м². Микроструктура сплава ВТ23 в середине поковки, охлажденной в воде (рис. 2), мало отличается от структуры сплава ВТ23 поковки, охлажденной на воздухе. Поэтому более высокие уровни здесь значений $\sigma_{\rm B}$ и КСТ можно объяснить, по-видимому, наличием более развитой субзеренной структуры и более мелкими пластинами α -фазы, а также большим количеством мелкодисперсной α -фазы (толщиной $\approx 0,1-1,0$ мкм) в β -прослойке, образовавшейся при охлаждении со скоростью 1 °C/с по сравнению с 0,2 °C/с при охлаждении на воздухе. Фазовый состав сплава в середине поковки представлен α - и $\beta_{\rm M}$ -фазами ($a_{\rm B} = 0,322$ нм). Развитая субзеренная струк-

Рис. 2. Типичная микроструктура сплава ВТ23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 900-820 °C (охлаждение после ковки в воде): *a*, *b*, *d* – наружные слои; *б*, *c*, *e* – середина. *a*, *б* – ×200; *b*, *e* – ×500; *d* – × 20000; *e* – × 10000

150/ACTEG IA AGERAAYPETKA 4 (49), 2008

тура, наличие значительного количества дефектов структуры и весьма мелких (толщина менее 0,1 мкм) частиц низкотемпературной α -фазы в сплаве ВТ23 наружных слоев поковки после охлаждения в воде, по всей видимости, позволили получить очень высокую прочность образцов. Фазовый состав сплава в наружных слоях представлен α -, α'' -и $\beta_{\rm M}$ -фазами ($a_{\rm B} = 0,3225$ нм).

Нагрев исходных заготовок плиты из сплава ВТ23 и последующая ковка в интервале температур 950-860 °C с охлаждением на воздухе привели к получению более однородной по сравнению с деформацией с 900 °С частично рекристаллизованной структуры, размер β -зерен в которой также оценить весьма затруднительно (рис. 3, *a*, *б*). В середине поковки при этом β -зерна имеют более правильную форму по сравнению с наружными слоями. β -Зерна во всем объеме поковки оторочены α -фазой (толщина 1,5–2,5 мкм). Внутризеренная структура (рис. 3, *в*, *г*) является «промежуточной»: наряду с хаотическим расположением α -пластин толщиной 0,5–2,0 мкм появляются «задатки»

Рис. 3. Типичная микроструктура сплава ВТ23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 950–860 °С (охлаждение после ковки на воздухе): *а, в, д* – наружные слои; *б, г, е* – середина. *а, б* – ×200; *в, г* – ×500; *д, е* – ×20000

образования колоний (пачек) α-пластин, имеющих одинаковую ориентировку. Пластины α-фазы фрагментированы дислокациями и дислокационными стенками (рис. 3, д, е). Фазовый состав сплава ВТ23 представлен α - и β_{M} -фазами (a_{β} = 0,321 нм). В отдельных участках β-фазы видны выделения α-фазы размерами около 0,1 мкм, образовавшиеся в результате охлаждения поковки после деформации на воздухе. Механические свойства в данном случае характеризуются следующими значениями: наружные слои – $\sigma_{\rm B} = 1110 - 1130$ МПа, $\delta = 8 - 10\%$, $\psi = 25-33$ %, KCU = 0,41-0,47 MДж/м², KCT = 0,18-0,21 МДж/м²; середина - $\sigma_{\rm B}$ = 1080-1100 MΠa, $\delta = 10-12\%$, $\psi = 30-35\%$, KCU = 0,41-0,45 $MДж/м^2$, КСТ = 0,18-0,20 $MДж/м^2$. Более высокие значения у и КСИ по сравнению с деформацией в интервале 900-820 °С можно объяснить измельчением В-зерна и некоторым повышением однородности внутризеренной структуры.

Повышение температуры начала ковки до 1050 °C (окончание при температуре около 880 °C), вопервых, способствует протеканию рекристаллизационных процессов в структуре сплава ВТ23 в результате деформации и последующего охлаждения поковки, что обеспечивает измельчение β-зеренной структуры в наружных слоях (D = 250-500 мкм) и в меньшей степени в середине (D = 300-800 мкм) и совершенствованию формы β-зерен (рис.4). При этом β-зерна оторочены прослойкой α-фазы толщиной 2-3 мкм. Во-вторых, внутризеренная структура характеризуется наличием определенно ориентированных пачек длинных α-пластин, толщина которых составляет 0,5-2,5 мкм, наряду со значительным количеством более коротких и неориентированных определенным образом α-пластин. Наличие в структуре сплава ВТ23 пачек α-пластин приводит к заметному снижению значений ψ и КСU, особенно в середине поковки, по сравнению с деформацией в интервале 950-860 °С: наружные слои – $\sigma_{\rm B} = 1130$ МПа, $\delta = 10\%$, $\psi = 25-29\%$, КСU = 0,43 МДж/м², КСТ = 0,19 МДж/м²; в середине – $\sigma_{\rm B} = 1105$ МПа, $\delta = 10\%$, $\psi = 20-25\%$, КСU = 0,37 МДж/м², КСТ = 0,16 МДж/м². Фазовый состав сплава ВТ23 здесь также представлен α- и β_м-фазами (а_в = 0,3210 нм).

Более интенсивное протекание процесса деформации поковок из сплава ВТ23 в интервале температур 1150–900 °С и последующее охлажде-

Рис. 4. Типичная микроструктура сплава ВТ23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 1050–880 °С (охлаждение после ковки на воздухе): *а*, *в* – наружные слои; *б*, *г* – середина. *а*, *б* – ×200; *в*, *г* – ×500

152/ AUTOG IA AGTRAASPEIDA 4 (49), 2008

ние на воздухе обеспечивают (рис. 5) измельчение β -зеренной структуры сплава и в наружных слоях, и в середине (D = 150-450 мкм), что по сравнению с деформацией с температуры 1050 °С повышает значения характеристик пластичности, ударной вязкости и трещиностойкости, особенно в середине поковки: наружные слои – $\sigma_{\rm B} = 1120-1140$ МПа, $\delta = 10-12\%$, $\psi = 29-35\%$, КСU = 0,50–0,54 МДж/м², КСТ = 0,18–0,23 МДж/м²; в середине – $\sigma_{\rm B} = 1080-1100$ МПа, $\delta = 12-14\%$, $\psi = 37-42\%$, КСU = 0,52–0,55 МДж/м², КСТ = 0,22–0,26 МДж/м². Более высокие значения $\sigma_{\rm B}$ в наружных слоях по сравнению с серединой, как и при ковке с температур 900–1050 °С, объясняются наличием мелкодисперсной α -фазы ($\approx 0,1$ –0,5 мкм) в β -фазе, образование которой произошло при охлаждении поковок на воздухе после деформации из-за более благоприятных условий для течения этого процесса в наружных слоях поковки. Основная масса пластин α -фазы разориентирована по отношению

Рис. 5. Типичная микроструктура сплава ВТ23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 1150–900 °С (охлаждение после ковки на воздухе): *а*, *в*, *д* – наружные слои; *б*, *г*, *e* – середина. *a*, *б* – ×200; *в*, *г* – ×500; *д*, *e* – ×20000

друг к другу, имеет толщину около 0,5–2,5 мкм и более короткую длину, чем после ковки с 1050 °С.

Слабое протекание собирательной рекристаллизации β -зерен после завершения ковки с 1150 °C при температуре около 900 °C в процессе последующего охлаждения на воздухе подтверждается тем случаем, когда охлаждение поковок после деформации производили в воде (рис. 6). Отличие структуры в данном случае состояло, во-первых, в том, что в наружных слоях поковки ($v_{\text{охл}}$ =

8,5 °C/с) β -зеренная структура (рис. 6, *a*) не выявлялась при обычном травлении, что свидетельствует об отсутствии α -оторочки по границам бывших β -зерен, а в середине поковки ($v_{\text{охл.}}$ = 1 °C/с) толщина α -оторочки составляла всего лишь около 0,5–1,0 мкм, в то время как при охлаждении на воздухе толщина α -оторочки была в пределах 2–3 мкм. Во-вторых, и в наружных слоях, и в середине поковки пластины α -фазы в пределах β -зерен располагались разориентированно и были более тон-

Рис. 6. Типичная микроструктура сплава ВТ23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 1150–900 °С (*a* – *c* – охлаждение после ковки: 5, 5 мин на воздухе, а далее в воде): *a*, *d* – наружные слои; *б*, *в*, *c*, *e* – середина. *a*, *c* – ×2000; *б*, *d* – ×200; *s*, *e* – × 5000

кими: наружные слои – около 0,1 мкм, середина – 0,5–1,0 мкм. В связи с этими отличиями в структуре сплава прочностные характеристики были более высокими: в наружных слоях образцы разрушались хрупко, в середине – $\sigma_{\rm B} = 1180-1200$ МПа, $\delta = 8-10\%, \psi = 30-35\%$, КСU = 0,23–0,26 МДж/м², КСТ = 0,10–0,13 МДж/м². Фазовый состав сплава ВТ23 в наружных слоях был представлен мартенситом α' -, α - и $\beta_{\rm M}$ -фазами ($a_{\rm B} = 0,3225$ нм).

Рост а-оторочки и а-пластин после завершения процесса ковки в интервале 1150-900 °С и охлаждения на воздухе, по-видимому, шел в течение всего процесса охлаждения (до 550 °С). Так, в результате эксперимента, когда после ковки в интервале 1150-900 °С поковку сначала охлаждали на воздухе в течение 5 мин, а далее в воде, сформировавшаяся микроструктура сплава BT23 (рис. 6, d, e) отличалась от микроструктуры сплава ВТ23 поковки, охлажденной только на воздухе, более тонкой α-оторочкой (≈ 1 мкм) по границам В-зерен и полным отсутствием колоний или пачек а-пластин, которые были расположены неориентировано, имели толщину около 0,3-0,5 мкм в наружных слоях и 0,5-1,0 мкм в середине и были более короткими по длине. Фазовый состав сплава ВТ23 в этой поковке был представлен α- и β, фазами (в наружных слоях $a_{\beta} = 0,322$ нм, в середине $a_{\beta} =$ 0,3215 нм). Механические свойства сплава ВТ23 в данном случае имели следующие значения: наружные слои – $\sigma_{\rm s} = 1305 - 1350$ МПа, $\delta = 3 - 4$ %, $\psi = 6 - 8$ %, $KCU = 0,08-0,15 MДж/m^2$, $KCT = 0,04 MДж/m^2$; cepeдина – $\sigma_{\rm p} = 1160-1180$ МПа, $\delta = 6-8$ %, $\psi = 20-25$ %, КСU = 0,23-0,30 МДж/м², КСТ = 0,07-0,09 МДж/м².

Для сплава BT23 у поковки, деформированной в температурном интервале 1250-960 °С и охлажденной после ковки на воздухе, характерно наличие рекристаллизованной микроструктуры со значительным разбросом в размерах β-зерен: от 150 до 800 мкм (рис.7). По всей видимости, большое различие в размерах зерен можно объяснить значительной неоднородностью протекания процесса динамической рекристаллизации во время деформации, а также возможностью осуществления в той или иной степени собирательной рекристаллизации при охлаждении поковки на воздухе после завершения ковки (960 °C), особенно в середине поковки. Однако В-зерна неравноосные, оторочены а-прослойкой толщиной около 2,5-3,5 мкм. Для внутреннего строения характерно не присутствие колоний или пачек а-пластин, а их неориентированное относительно друг друга расположение. Толщина α-пластин колеблется весьма значительно от 0,5 до 2,5 мкм, а длина их весьма различна (рис. 7, д, е). Механические свойства сплава ВТ23 для данной поковки из-за наличия разнозеренности в структуре характеризуются более низкими по сравнению с деформацией с 1150 °C значениями δ , КСU и КСТ: наружные слои – $\sigma_{\rm B}$ = 1120–1135 МПа, δ = 5–6 %, ψ = 29–32 %, КСU = 0,32–0,40 МДж/м², КСТ = 0,11–0,17 МДж/м²; середина – $\sigma_{\rm B}$ = 1060–1080 МПа, δ = 6–8 %, ψ = 38–42 %, КСU = 0,34–0,42 МДж/м², КСТ = 0,09–0,15 МДж/м².

Проведение старения образцов поковок по режиму нагрев при температуре 450 °С в течение 8 ч для случаев проведения деформации с охлаждением поковок после ковки на воздухе позволило повысить прочность сплава ВТ23 на 30-60 МПа при снижении характеристик пластичности, ударной вязкости и трещиностойкости (режимы деформаций 1, 3, 4, 5, 8). Для поковки, деформированной с 900 °С и охлажденной в воде после завершения ковки, характерно после проведения старения по тому же режиму повышение прочности сплава ВТ23 только в середине поковки примерно на 110 МПа. Для поковок с режимами деформации 6, 7 проводили старение при температуре 550 °С в течение 8 ч. Здесь характерно повышение прочности сплава и в наружных слоях (в режиме деформации 7 – 110 МПа), и в середине (в режиме деформации 6 - на 55 МПа, в режиме деформации 7 – на 70 МПа) при соответствующем, хотя и небольшом снижении характеристик пластичности (δ , ψ) и ударной вязкости (КСU, КСТ) по сравнению с состоянием после деформации.

С точки зрения общего уровня механических свойств и их однородности по сечению поковки при указанном режиме упрочнения предпочтение следует отдать ковке в интервале температуры 900-820 °C с охлаждением на воздухе: $\sigma_{\rm p} = 1150$ -1180 MIIa, $\delta = 8-10\%$, $\psi = 16-26\%$, KCU = 0,29-0,32 МДж/м², КСТ = 0,12-0,16 МДж/м², а также ковке в интервале температуры 1150-900 °С с охлаждением на воздухе: $\sigma_{\rm B} = 1155 - 1190$ МПа, $\delta = 6-8$ %, $\psi = 22-29$ %, KCU = 0,46-0,50 MДж/м², КСТ = 0,16-0,19 МДж/м². Малоцикловая усталость при наличии острого кольцевого надреза однако выше у образцов сплава ВТ23 поковки, деформированной при 1150-900 °C: N_{ср.} = 22 000 циклов по сравнению с N_{ср.}= 17 000 циклов (ковка при 900-820 °C), по всей видимости, из-за различия во внутризеренном строении сплава BT23.

Определяли длительную прочность ($t_{исн.} = 450$ °C, $\sigma = 600$ МПа) образцов сплава ВТ23, вырезанных из поковок, деформированных в интервале 900–820, 1150–900, 1250–960 °C, охлажденных на воздухе и затем состаренных при температуре 450 °C в течение 8 ч: в первом случае длительная прочность составила от 117 до 169 ч, во втором – 252–282, в третьем – 142–193 ч.

Что касается ускоренного охлаждения поковок после деформации, несмотря на высокий уровень

AUTE I MITAA SPECA / 155

Рис. 7. Типичная микроструктура сплава BT23 поковки размерами 100×200×300 мм, полученной ковкой в интервале 1250–960 °C (охлаждение после ковки на воздухе): *а*, *б*, *д* – наружные слои; *б*, *е* – середина. *а*, *в* – ×100; *б*, *е* – ×2000

прочности после старения, использование его в качестве элемента упрочнения для массивных изделий из сплава ВТ23 нежелательно из-за значительной разницы в структуре и прочности наружных слоев и середины: уже для поковок толщиной 100 мм и массой около 30 кг имели $\Delta \sigma_{\rm B} = 160-240$ МПа.

Исследовали влияние термического упрочнения: нагрев до температуры 760 °С, выдержка в течение 30 мин, охлаждение в воде + старение: 450 °С, 8 ч, на уровень механических свойств заготовок размерами 11×11×60 мм, вырезанных сразу после ковки и охлаждения из наружных слоев и середины поковок, деформированных по режимам 1,2, 3, 4, 5, 6, 8. Таким образом, оценивали способность горячедеформированного сплава ВТ23 с различной сформировавшейся структурой к упрочнению в равных условиях проведения термической обработки на уровень $\sigma_{\rm B} > 1280$ МПа (130 кгс/мм²) и сохранению при этом удовлетворительных значений характеристик пластичности, ударной вязкости и трещиностойкости. После проведения указанного выше упрочняющего режима термической обработки, режим закалки которого с нагревом при 760 °С и охлаждением в воде был выбран из-за соображений наименьшего воздействия на сформировавшуюся при ковке структуру и получения доста156/ AMTEG 10 ARTRAASPETIA

точного эффекта упрочнения при последующем старении, добились в случаях предшествующей деформации по режимам 1, 2, 3, 4, 5, 6 примерно одинакового эффекта упрочнения образцов сплава BT23: из наружных слоев поковки – $\sigma_{p} = 1335 - 1345$ МПа, из середины поковки – $\sigma_{\rm B} = 1305 - 1320$ МПа. Разницу в уровне упрочнения образцов сплава, вырезанных ранее из наружных слоев и в середине поковок, $\Delta \sigma_{\rm p} = 25 - 30$ МПа, следует объяснить за счет более крупного (хотя и незначительно) β-превращенного зерна сплава в середине поковки по отношению к ее наружным слоям и несколько худшей проработкой здесь структуры в процессе ковки. Вырезанные образцы сплава ВТ23 у поковки, деформированной в интервале температур 1250-960 °C, в результате проведения упрочняющей термической обработки показали несколько меньшие значения прочности: наружные слои – $\sigma_{p} = 1290 \text{ MII}a$, середина – $\sigma_{\rm B} = 1275$ МПа, что обеспечивается, по всей видимости, более значительной разнозернистостью горячедеформированного сплава и наличием более значительной (≈3,5 мкм) α-оторочки по границам В-зерен [4, 5]. Для случаев деформации по режимам 1, 2, 3, 4, 5, 6 механические свойства образцов имели основные отличия после проведения упрочняющей термической обработки в значениях ψ, КСU и КСТ. В тех случаях, когда имели в исходном состоянии (после ковки) структуры более тонкие пластины α-фазы (≈ 0,5-1,5 мкм, режимы 1, 2, 6), получили после упрочнения и более низкие значения $\psi = 8-13\%$ вместо $\psi = 11-16\%$ при толщине пластин 0,5–2,5 мкм, КСU = 0,17–0,20 МДж/м² вместо 0,25-0,30 МДж/м² и КСТ = 0,07-0,08 МДж/м² вместо 0,12-0,17 МДж/м². Для внутризеренной структуры с более тонкими пластинами α-фазы характерна также и более тонкая прослойка β-фазы, образование в которой после упрочнения при старении на уровень σ_в > 1280 МПа дисперсной α -фазы (≈0,1 мкм) в значительной степени более интенсивно снижало, на наш взгляд, значения у и особенно КСИ и КСТ по сравнению с внутризеренной структурой, у которой толщина пластин α-фазы после ковки, а значит и толщина β-прослойки, составляла примерно 1,5-2,5 мкм. Это связано с тем, что чем тоньше β-прослойка, тем более дисперсное и в то же время более неоднородное выделение здесь частиц дисперсной α-фазы при старении.

Для случая поковки, полученной деформацией с 1250 °С, более низкие значения $\delta = 2-4\%$ и $\psi = 9-11,5\%$ у термоупрочненных образцов по сравнению с механическими свойствами образцов поковок, полученных деформированием по режимах 3,4,5, получили также из-за наличия более грубой α -оторочки по границам β -зерен. Одновременно значения КСU и КСТ были примерно те же: КСU = 0,24-0,27 МДж/м², КСТ = 0,08-0,12 МДж/м².

Выводы

 Показано влияние температурного интервала ковки с началом деформации из (α+β)- и β-области и условий охлаждения (воздух, воздух – вода, вода) после деформации на структуру и механические свойства поковок из сплава BT23.

2. Установлено, что наиболее благоприятные условия для формирования высокого и однородного комплекса механических свойств образцов крупных поковок после термического упрочнения достигаются в результате их ковки в интервале 1150– 900 °С и последующего охлаждения на воздухе;

3. Предложена методика оценки способности к термическому упрочнению всего полуфабриката из титанового сплава сравнением механических свойств образцов, вырезанных из различных по сечению зон и прошедших затем термическую обработку в равных условиях.

4. При термическом упрочнении (760 °C, 30 мин, вода + 450 °C, 8 ч) в равных условиях образцы, вырезанные из поковок сплава ВТ23, для всех случаев ковки в наружных слоях обладают более высокой способностью к упрочнению по сравнению с серединой: $\sigma_{\rm B}$ в наружных слоях выше, чем в середине на 30–50 МПа в зависимости от температурного интервала деформации. Этот эффект определяется более мелкозернистой микроструктурой сплава ВТ23 в наружных слоях по сравнению с серединой, а также тем, что в наружных слоях внутризеренное строение сплава отличается большей разориентированностью α -пластин относительно друг друга.

Литература

^{1.} Федулов В. Н. Механические свойства поковок из сплава ВТ23, полученных деформированием из β-области // Авиационная пром-сть. 1991. № 7. С. 42–44.

^{2.} О закономерностях формирования зеренной структуры титановых сплавов при горячей обработке / И. Б. Родина, Г. В. Шаханова, И. В. Левин и др. // Авиационная пром-сть. 1987. № 9. С. 50.

^{3.} Попов А. А., Анисимова Л. И. Влияние алюминия на характер разрушения титановых сплавов // МиТОМ. 1984. № 12. С. 40.

^{4.} О межзеренном разрушении в двухфазных титановых сплавах с пластинчатой структурой / Н. З. Перцовский, М. Я. Брун, Е. М. Голубева и др. // ФММ. 1988. Т. 65. Вып. 4. С. 816–822.

^{5.} Бокштейн С. З., Зюлина Н. П., Маркович О. В. Диффузионные особенности внутренних поверхностей раздела в титановых сплавах // ФММ. 1989. Т. 68. Вып. 1. С. 104–109.